

ПЕРЕВОДЫ И КОММЕНТАРИИ

Крик Олени

(Лорика святого Патрика)

Введение и перевод с ирландского Т. А. Михайловой

Публикуемый ниже текст принадлежит к особому «жанру» средневековой ирландской монастырской лирики – так называемым «лорикам», текстам апотропеического характера с достаточно выраженной христианской направленностью. Их обобщенное название, *lorica*, букв. «кольчуга, броня», как принято считать, восходит к метафорическому употреблению «брони праведности» в Посланиях святого Павла (Эф. 6, 11–17; Фесс. 1, 5,8). Нами было также найдено близкое метафорическое употребление слова «броня» в сочетании «броня правды» в Ветхом Завете (Исайя, 59–17: «И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу свою» – *indutus est iusticia ut lorica at galea salutis in capite eius*¹). По своей форме, а также – функции лорики близки также псалмам, причем некоторые демонстрируют почти дословные совпадения с отдельными строфами лорик.

Мы уже имели случай писать о так называемой «второй лорике» – «Заговор на долгую жизнь» (*Cetnad nAise*), – представляющей собой явление скорее нетипичное, для ирландской монастырской поэзии не характерное и, видимо, как раз в силу этого представляющее особый интерес для исследования: в этом тексте, взывающем к «семи дочерям моря», предположительно просматриваются языческие образы дохристианской Ирландии (см. [Михайлова 2000]; [Михайлова 2004]). Однако о лориках как жанре этот текст дает лишь относительное представление.

Публикуемая ниже лорика, сочинение которой приписывается самому Патрику, в данном отношении гораздо более показательна и, более того, по нашему мнению, во многом может быть названа «идеальной лорикой», «лорикой-эталон». Действительно, в этом тексте в достаточно сжатом виде содержится практически все, что должно быть в лорике и что идеально сочетает в себе прагматику и форму: invocации к христианскому Богу и святым, сочетающиеся с призывами к силам природы, подробное перечисление опасностей, подстерегающих человека, перечисление частей тела и возможных

¹ Латинский текст приводится по Вульгате.

«состояний», которые нуждаются в защите², заключительная инвокация общего характера. Понятие «идеальной лорики» придумано было не нами, его удачно ввел в обиход ирландский исследователь Г. Мак-Ойн, занимавшийся в свое время сопоставлением ирландских лорик с близкими к ним исландскими оградительными молитвами, носящими название – *brynjubaen* (см. [MacEoin 1962]; [MacEoin 1963]).

Наиболее полным описанием средневековых ирландских лорик до сих пор считается исследование Луи Гуго, написанное еще в начале XX века (см. [Gougaud])³. По мнению автора, ирландские лорики отчасти уходят своими корнями в мир до-христианской заклинательной практики, но в то же время он склонялся к идее, что в более узком смысле данный жанр монастырской поэзии (как он их квалифицировал) является по преимуществу кельтским и, более того, представляет собой специфический образец словесного творчества ранней ирландской церкви. Аналогичного мнения отчасти придерживается и Дж.Кенни, определяющий жанр лорик как «странных фрагментов, в которых идеи и формулы языческих заговоров оказываются повернутыми в сторону христианского служения» [Kenney: 254]. Так же рассматривала «Лорику святого Патрика» и нидерландская исследовательница М. Драак, акцентирующая внимание на «ежедневном исполнении» этого текста и предложившая удачный, с нашей точки зрения, термин «сумеречная зона», описывающий переходное состояние от язычества к христианству (точнее – сосуществование собственно веры и аморфных суеверий, см. [Draak: 9–12]). В общем, видимо, подобная трактовка возникновения одного из многочисленных жанров «народного христианства» является универсальной, поскольку универсальным считается и сам механизм возникновения таких текстов, в которых имена языческих божеств подменяются именами христианского Бога и святых, ср., например, обобщение распространенных по данному вопросу мнений из вышедшей недавно книги Ю. Е. Арнаутовой «Колдуны и святые»: «Процесс замены языческих заклинаний и заговоров христианскими одновременно подпитывался

² Ирландские «лорики», по мнению Дж.Кэри отличаются от оградительных молитв в целом именно «детальные перечисления», предположительно соотносимые с нумеративным стилем более ранних ирландских ученых и юридических трактатов (см. [Carey: 127]).

³ Данное издание, являющееся в настоящее время библиографической редкостью и отсутствующее и в библиотеках Тринити-колледжа и Ирландского института высших исследований (Дублин), и в Национальной библиотеке в Париже, есть в Российской государственной библиотеке в Москве (в Химках). Отдельные образцы «лорик» можно найти в сборнике средневековой ирландской поэзии Дж. Мерфи [Murphy].

с разных сторон. Отчасти он являлся спонтанным народным творчеством, но отчасти был своего рода ответом Церкви на постоянную потребность паствы обращаться к магической силе слова, и духовенство сыграло не последнюю роль в христианизации старых языческих формул и создании новых» [Арнаутова: 283]. Аналогичные идеи неоднократно высказывались в трудах А. Я. Гуревича, посвященных народной христианской средневековой культуре. Однако мы не уверены в том, что подобная трактовка автоматически может быть применена к средневековым ирландским лорикам, имеющим свою специфику.

Так, в трудах канадского исследователя М. Херрена, изучавшего лорики на фоне ученой латинской культуры ранней Ирландии, высказывается предположение, что источником для этих текстов можно назвать не языческие заклинания древних кельтов, а античную магическую практику и, в частности, амулеты-обереги, представлявшие собой обычно свинцовые пластины с нанесенным на них длинным текстом апотропеического характера. Лорики, таким образом, представляют собой, по его мнению, изначально **письменные** тексты, а вовсе не спонтанные фиксации каких-то устных (фольклорных?) протообразцов. То есть, с безусловно существовавшими когда-то памятниками языческой кельтской вербальной магии эти тексты ничего общего не имеют. Что касается самой ирландской монастырской традиции, то подобные тексты, по его предположению, воспринимались там именно как «как сакральные объекты», т. е. магические апотропеические функции приписывались не только самому тексту, но и содержащей его рукописи (см. [Herren 1987: 30]).

Более того, намек на изначально письменное функционирование текстов-оберегов, по мнению М. Херрена, содержится и в словах самого святого Павла о «бронне праведности» (*lorica fidei*), в которых под «броней», по его мнению, можно видеть метафорическое обозначение амулета-оберега. Если предположения о влиянии на ирландские лорики латинской ученой традиции и античной магической практики, а также — об изначально письменном функционировании этих текстов кажутся нам вполне разумными, то последняя идея выглядит уже слишком фантастично. Более того, обратим внимание на то, что и в Посланиях святого Павла, и в псалмах метафора «брони, щита», как правило, употреблена по отношению к праведности, к вере, к любви к Господу (*induti loricae fidei/iustitiae*), но не к **тексту** как таковому. Также употреблено слово *lorica* и в самом первом дошедшем до нас латинском тексте, относящемся к этому «жанру» — так наз. «Лорике Гильды», которая традиционно приписывается некоему Лайдкенну и датируется серединой VII в. (см. [Herren 1973]):

Tege ergo Deus forti **lurica** Защити же, о Боже, могучей **броней**
cum scapilis humeros et brachia; с лопатками (моими) плечи и руки.

Строго говоря, мы не можем сказать, как именно воспринимался составителем «Лорики святого Патрика» ее текст – как призыв к оградительной силе христианской веры (*Atomriug indiu / niurt treun...* – *Ограждаю себя ныне / Силой великой...*), которая и является защитой от зла, либо как текст-оберег, так сказать, сам по себе исполняющий апотропеические функции. Слово «лорика» как таковое, кстати, в самом тексте и не упоминается, но фигурирует лишь в прозаической преамбуле, содержащейся в рукописи XI в., *Liber Hymnorum*, в составе которой этот текст дошел до нас: *Ocus is luirech hirse inso fri imdegail cuirp 7 anma ar demnaib 7 duinib 7 dualchib /.../ bid lurech dia anmain iarna etsecht* [Stokes, Strachan: 354] – “Есть это броня веры, что защищает тело и душу против демонов и людей и грехов./.../ это будет броней для души его и для тела”. Впрочем, как мы понимаем, этот тонкий смысловой нюанс самими носителями традиции мог быть и не совсем ошутим.

Безусловно, ирландские лорики имеют достаточное количество параллелей в других традициях. Так, например, «лориками» принято называть некоторые древнеанглийские тексты, действительно чрезвычайно близкие по форме и по содержанию, например – *Заговор на путешествие* (*Journey charm*), также начинающийся с обращения к некоей высшей оградительной силе, метафорически называемой «посохом» (*Ис me on ?isse gynde beluce and on godes helde bebeode* [Storms: 216] – «Я себя этим посохом ограждаю и полагаюсь на защиту Бога»). Однако, как мы полагаем, основным отличием древнеанглийского «заговора» и многих других сходных текстов от ирландских лорик состоит в том, что последние воспринимались их «потребителями» не только как обереги или призывы к силе Бога, но и как образцы поэтического искусства⁴, причем – авторского. Отсюда и постоянная потребность приписывать все тексты тем или иным историческим (или – полуисторическим) фигурам ранней ирландской церкви. Последнее на умалает «магичности» этих поэтических образцов, а в контексте особого отношения к профессиональным поэтам у кельтов даже, напротив, усиливает ее, вписывая лорики в фонд поэтического Слова, обладающего особой силой.

Традиция приписывать сочинение лорики самому святому Патрику, имевшая распространение еще в конце XIX в., в настоящее

⁴ Древнегерманские заговоры также часто представляют собой поэтические тексты, причем наличие метризованной формы и аллитераций в них могут также «усилить их магическую силу» [Weston, 176].

время выглядит как анахронизм, поскольку сам текст датируется VIII в. (см. [Carey: 128]; [Binchy 1966])⁵. В то же время поздняя традиция, согласно которой этот «гимн» был написан Патриком как заклинание, чтобы спасти его и его спутников от преследователей, превратив их временно в оленей, видимо, как раз восходит к традиции до-христианской. Упоминание о том, что друиды своим «волшебством» умели превращаться в оленей, когда хотели скрыться от кого-либо, содержится и в саге «Похищение быка из Куальнге». В то же время, по предположению Ж. Борч, тема «оленей» в обоих текстах оказывается вторичной и вызванной неверным истолкованием непереводимого (и не имеющего точной этимологии) понятия *feth fia(da)*, обозначающего магическое искусство делаться невидимым, которым, согласно преданиям, владели Племена Богини Дану, побежденные Сыновьями Миля, предками гойделов (см. [Borsje]).

Текст лорики достаточно прост и, в общем, в отличие от «Заговора на долгую жизнь» в особых комментариях не нуждается. Отметим лишь два момента:

1. Глагол *atomriug*, вводящий начальные строфы лорики безусловно представляет собой приставочную форму презенса с инфигированным местоимением 1 л.ед.ч. («я меня... -ю»), однако сама глагольная основа, а следовательно – и перевод слова в целом, не совсем ясны. Возможны два предположения. 1. *ess-reg-* ‘просыпаюсь, поднимаюсь’ (в таком случае текст вписывается в контекст «заговоров на день», ср. также русские заговорные зачины – «Встану я, раб божий, благословясь...», либо – 2. *ad-rig* ‘связываюсь, обвязываюсь’ (см. [Binchy 1966a]).

2. Строка *fri brichtu ban ocus gobann ocus druad* – «против заклинаний женщин и кузнецов и друидов» может быть названа для ирландистики «хрестоматийной». Традиционным является при этом сопоставление с поэтическим фрагментом из саги «Приключение Коннлы» («Из моей руки королевской / чарами женщин он был взят»), а также с первой строкой галльской магической таблички из Ларзака: *insindese bnanom brictom...* – «этих-вот женщин заклинаний...» (см. об этом в наших работах [Михайлова 2002], [Михайлова 2004a]).

⁵ Мы все же склонны отнести текст к несколько более раннему периоду, исходя из регулярного употребления в нем беспредложного датива (*Atomriug ... níurt* – «ограждаю себя ... силой»), что считается чертой, достаточно архаической. Естественно при этом, что отнесение текста ко второй половине V в., времени жизни Патрика, все равно оказывается фантастичным.

ЛИТЕРАТУРА

- Арнаутова – *Арнаутова Ю. Е.* Колдуны и святые. Антропология болезни в Средние века. СПб., 2004.
- Михайлова 2000 – *Михайлова Т. А.* “Заговор на долгую жизнь” – попытка интерпретации (к образу “дочерей моря”) // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология, 2000, № 2.
- Михайлова 2002 – *Михайлова Т. А.* «Женские чары», или об одной прото-кельтской поэтической формуле // Заговорный текст, Генезис и структура. Материалы круглого стола. М., 2002
- Михайлова 2004 – *Михайлова Т. А.* О славе неувядающей // Слово в перспективе литературной эволюции. К 100-летию М.И.Стеблин-Каменского. М., 2004.
- Михайлова 2004а – *Михайлова Т. А.* «Против женщин, кузнецов и друидов»: вера в женскую магию в традиционной ирландской культуре // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2004, Вып. 1 (34).
- Binchy 1966 – *Binchy D. A.* The date of the so-called ‘Hymn of Patrick’ // *Eriu*, vol. 20, 1966.
- Binchy 1966a – *Binchy D. A.* *Atomriug* // *Eriu*, vol. 20, 1966.
- Borsje – *Borsje J.* Druids, deer and ‘word of power’: coming to terms with evil in medieval Ireland // Religion and Evil, Conference, March 2005 (рук.)
- Carey – *Carey J.* King of Mysteries. Early Irish Religious Writings. Dublin, 1998.
- Draak – *Draak M.* Betovering voor een etmaal. Amsterdam, 1955.
- Gougaud – *Gougaud L.* Etude sur les loricae celtiques et sur les prieres qui s’en rapprochent // Bulletin d’ancienne litterature et d’archeologie chretienne. Vol.1, pp.265–281; vol.2, pp.33–41, 101–127.
- Herren 1973 – *Herren M.* The Authorship, Date of Composition and Provenance of the so-called *Lorica Gildae* // *Eriu*, vol.24, 1973.
- Herren 1987 – *Herren M.* The Hisperica Famina II. Related Poems. Toronto, 1987.
- Kenney – *Kenney J. F.* The Sources for the Early History of Ireland: Ecclesiastical. An Introduction and Guide. Dublin, 1966.
- Mac Eoin 1962 – *Mac Eoin G.* Invocation of the Forces of Nature in the Loricae // *Studia Hibernica*, vol.2, 1962.
- Mac Eoin 1963 – *Mac Eoin G.* Some Icelandic Loricae // *Studia Hibernica*, vol.3, 1963.
- Murphy – *Myrphy G.* (Ed.) Early Irish Lyrics. Oxford, 1956.
- Stokes, Strachan – *Stokes W., Strachan J.* Thesaurus Palaeohibernicus, vol. II, 1903 (repr. 1987).
- Storms – *Storms G.* Anglo-Saxon Magic. Oxford, 1948.
- Weston – *Weston L. M. C.* The language of magic in two Old English metrical charms // Neophilologisches Mitteilungen, Bd. 86 (2), 1985.

FAETH FIADA⁶ КРИК ОЛЕНЯ

Эту песнь написал Патрик. Составил он ее во времена Лойгайре, сына Ниалла. Написал он ее, чтобы защитить себя и своих монахов от смертельных врагов, которые шли вслед за ними. Есть это броня веры, что защищает тело и душу от демонов и людей и грехов. Тот, кто будет говорить это каждый день, и будет при том держать в разуме своем образ Бога, тому не страшны будут демоны, она защитит от любого яда и зависти, она защитит от внезапной смерти, это будет броней для души его и для тела. Патрик сказал эти слова, когда Лойгайре послал за ним погоню, когда шел святой в Тару и нес впереди себя истинную Веру. И тогда показался Патрик и люди его преследователям – дикими оленями, Патрик и спутник его Бенин. От того и зовется эта песнь – Крик Оленя.

Atomriug indiu
niurt treun:
togairm Trindoite,
cretim Treodataid,
faisitin Oendatad,
i nDulemon dail.

Ограждаю себя ныне
Силой великой:
Призывом к Троице,
Верой в Троиственного Бога,
Признанием Единого
В создателе вездесущем.

Atomriug indiu
niurt gene Crist cona bathius,
niurt a chrochtho cona adnacu!,
niurt a essergi cona fhresgabail,
niurt a thoiniudo fri brithemnas
mbratho.

Ограждаю себя ныне
Силой рождения и крещения Христа,
Силой Его распятия и погребения,
Силой Его Воскресения и вознесения,
Силой Его пришествия в день суда.

Atomriug indiu
niurt graid hiruphin,
i n-aurlataid aingel,
i frestul inna n-archaingel,
i freiscisin esseirgi
ar chiunn fochraicce,
i n-ernaighthib uasalathrach,
i tairchetlaib faithe,

Ограждаю себя ныне
Силой воинства херувимов,
Служением ангелов,
Правлением архангелов,
Ожиданием Воскресения
Ради искупления,
Молитвами отцов благородных,
Видениями пророков,

⁶ Текст публикуется по изданию – Stokes W. and Strachan J. Thesaurus Palaeohibernicus. Cambridge, 1903. Vol. II. P. 354–8.

i preceptaib apstal,
i n-iresaib faismedach,
i n-enccai noebingen,
i ngnimaib fer firen.

Atomriug indiu
niurt nime,
soilsi grene,
etrochtaí escai,
aní thened,
deni lochet,
luaithi gaithe,
fudomnai mara,
tairismigi thalman,
cobsaidi ailech.

Atomriug indiu
niurt De dom luamairacht.
Cumachtae nDe dom chumgabail,
ciall De dom imthus,
rosc nDe dom remcisiu,
cluas De dom etsecht,
briathar De dom erlabrai,
lam De dom imdegail,
intech De dom remthechtas,
sciath De dom imdithin,
sochraite De dom anacul,
ar intledaib demnae,
ar aslagib dualche,
ar foirmthechtaib aicnid,
ar cech duine miduthrastar dam,
i cein ocus i n-ocus,
i n-uathud ocus i sochaidi.

Tocuiriuir etrum indiu inna uili
nert-so
fri cech nert n-amnas n-etocar
fristai dom churp ocus dom an-
main,
fri tinchetla saibfhaithe,
fri dubrechtu gentliuchtae,
fri saibrechtu heretecdae,

Проповедями апостолов,
Истиной исповеди,
Непорочностью Святой Девы,
Деяниями святых людей.

Ограждаю себя ныне
Силой неба,
Светом солнца,
Сиянием луны,
Блеском пламени,
Яркостью света,
Легкостью ветра,
Глубью моря,
Твердью земли,
Прочностью скал.

Ограждаю себя ныне
Силой Бога, меня направляющей,
Властью Бога, мною владеющей,
Мыслью Бога, меня ведущей,
Взглядом Бога, за мной следящим,
Слухом Бога, меня слушающим,
Словом Бога, со мной говорящим,
Рукой Бога, меня ограждающей,
Стопой Бога, мне путь указующей,
Щитом Бога, меня защищающим,
Помощью Бога, меня охраняющей,
Против сонмищ демонов,
Против греховных искушений,
Против зова природы,
Против любого, кто желает мне
зла,
Вдали и вблизи,
Против многих и немногих.

Воздвигаю ныне силы эти между
мною
И силами зла, что вредят
телу моему и душе,
Против речений лживых пророков,
Против темных законов язычников,
Против смутных законов еретиков,

fri imchellacht n-idlactae, fri brichtu ban ocus gobann ocus druad, fri cech fiss arachuille corp ocus anmain duini.	Против храмов идолов, Против заклинаний женщин, куз- нецов и друидов, Против любого знания, что вредит телу и душе человека.
Crist dom imdegail indiu ar neim, ar loscud, ar badud, ar guin, condom-thair ilar fochraicce. Crist limm, Crit reum, Crist im degaid,	Да защитит Христос меня ныне От яда, от огня, от воды, от ран, Да придет мне награда. Христос со мной, Христос предо мной, Христос позади меня,
Crist indium, Crist isum, Crist uasum,	Христос во мне, Христос из меня, Христос от меня,
Crist desum, Crist tuathum, Crist i llius, Crist i sius, Crist i n- erus,	Христос справа от меня, Христос слева от меня, Христос, где лежу, Христос, где сижу, Христос, где стою, Христос в сердце каждого, кто ду- мает обо мне, Христос на устах каждого, кто го- ворит со мной, Христос в очах каждого, кто смот- рит на меня, Христос в ушах каждого, кто слу- шает меня.
Crist i cridiu cech duini immum- rorda, Crist i ngin cech oin rodom- labrathar, Crist i cech rusc nodom- dercathar, Crist i cech cluais rodom- chloathar.	Ограждаю себя ныне Силой великой: Призывом к Троице, Верой в Троидного Бога, Признанием Единого В создателе вездесущем.
Atomriug indiu niurt treun: togairm Trindoite, cretim Treodataid, faisitin Oendatad, i nDulemon dail.	Господа спасение, Господа спасение, Христа спасение, Спасение твое, Господи, Да пребудет с нами вовеки.
Domini est salus, Domini est salus, Christi est salus; salus tua, Domine, sit semper nobiscum.	